

Савельева Мария. Федор Сологуб. М.: Молодая гвардия, 2014. 246 [10] с.; ил. («Жизнь замечательных людей»)

234 из 240

Писателей из «молодогвардейской» серии «ЖЗЛ» давно стали качественными для интересующихся русской литературой. Они расширяют кругозор читателей, позволяют ему соотносить художественный текст и обстоятельства личной жизни автора, окружающей его культурной и социальной среды. Однако в последние полтора-два десятилетия наметилась любопытная тенденция. Биографы сосредотачиваются главным образом на частностях жизни своих героев: любовных интригах, дружеских связях, анекдотических происшествиях, совершенных ошибках и нелепостях, всевозможных слухах, обстановке жилищ, манере одеваться, пищевых привычках – словом, на всевозможных бытовых и личных подробностях в очевидный ущерб собственно творческой составляющей биографии. Знакомая с книгами О. Лекманова о Мандельштаме, Д. Быкова о Пастернаке, В. Демина об Андрее Белом и некоторыми другими, читатель-непрофессионал (серия все же научно-популярная, к широкому кругу обращенная!) может задаться вопросом: а что такого сделали эти люди, почему-то названные писателями, чтобы удостоиться столь подробного проникновения в свой быт и интимную жизнь? Творческая эволюция, история создания произведений, а подчас и связанное представление о вкладе героев «биографических романов» в культуру своего времени (кстати, и о самом времени не мешало бы), к сожалению, остается «за кадром». Имя писателя имеет тенденцию к превращению в «бренд», как это уже случилось с Пушкиным, Блоком и Ахматовой, и вместо «введения в тему» вниманию непрофессионального (еще раз подчеркнем это) читателя предлагаются скрупулезные описания, из которых нетрудно сделать вывод о скверном характере героя книги.

«Камнем преткновения» для создания объективной картины может стать и слишком личный взгляд, сугубая приверженность к определенной концепции. Классическим примером таких очевидно тенденциозных «портретов» могут послужить имевшие в 1970-е гг. шумный успех интерпретации творческого пути Гоголя И. Золотусским, Достоевского – Ю. Селезевым, Гончарова – Ю. Лошицем, Островского и Аксакова – М. Лобановым. Писатели становятся своего рода литературными персонажами, подчиненными воле автора, создающего документальный по природе текст по законам художественного произведения. Читатель может столкнуться и с несоответствием своего впечатления от произведений, «пробуждающих чувства добрые», и нарисованного как неприглядный морального облика их творца. Заботливо донесенные до сведения публики бытовые привычки, проступки, огрехи, неидеальный характер и (упаси Боже!) «непоэтическое поведение» автора могут навсегда отвратить иную впечатлительную натуру от чтения благородных, прекрасных книг. Такому риску может подвергнуть читателя биография Булгакова, принадлежащая перу одного из лучших современных прозаиков и литературоведа А. Н. Варламова.

Книга М. С. Савельевой «Федор Сологуб», не претендуя на монументальность «Большой серии», следует иную традиции: соблюдения классического равновесия между жизненной (бытовой) и творческой сторонами биографии художника. К этой традиции можно отнести книги А. Николокина о Розанове, П. Басинского о Горьком, С. Пинаева о Волошине, А. Кобринского о Хармсе, того же А. Варламова об А. Н. Толстом, Пришвине, Платонове, Грине и др.

Казалось бы, Ф. Сологуб – фигура необыкновенно заманчивая в плане поиска темных сторон, компрометирующих его весьма сложную репутацию. Садомазохистский комплекс,

ость и закрытость, даже грубость, очевидный интерес к нечистой силе дерквы, поэтизация смерти и самоубийства, эротические, в том числе гомоэротические, мотивы, волнующие описания преждевременно пробуждающейся чувственности – эти и многие другие не менее соблазнительные черты, присущие его творчеству, казалось бы, так легко и удобно перенести в сферу личной жизни одного из крупнейших русских символистов.

«Неоценимым» подспорьем на этом пути могли бы стать и воспоминания современников о невыносимом, язвительном, извращенном «кирпиче в сюртуче», и эпатажные его заявления (чего стоит одна статья «О телесных наказаниях» – саркастическая поэма о розге, написанная в лучших традициях Салтыкова-Щедрина с такой убийственной серьезностью, что ее легко принять за истинное выражение взглядов автора).

В своей биографии Сологуба М.С.Савельева удачно избегает подобных соблазнов и крайностей. Ее книга действительно может послужить для читателя, заинтересовавшегося личностью и творчеством Сологуба, достойным введением в сложную, интереснейшую тему. С самого начала становится ясно, почему образ Федора Кузьмича Тетерникова (Сологуба) привлекает Савельеву. Это уникальный писатель, создатель неповторимого художественного мира, автор талантливых стихотворений, драм, рассказов и повестей, но главным образом – великого символистского романа «Мелкий бес».

В книге последовательно проведен принцип разделения биографической личности художника и образа лирического героя, автора драматических и прозаических произведений. Тяжелые, мучительные подробности несчастливого детства и трудной юности приводятся ровно в таком освещении и объеме, чтобы на их фоне читатель увидел личные качества Ф.Сологуба – душевную глубину, впечатлительность, внимание к мельчайшим оттенкам бытия, связь с землей и природой, доброту, терпение, умение любить, трогательную заботу о близких. Именно доброта и ранимость, по мнению М.С.Савельевой, – душевная основа признанного мифотворца и «поэта зла». «Соблазнительные» мотивы истязаний редуцированы в данной книге до упоминания основных фактов, зато читатель может узнать много нового и интересного о годах учения будущего преподавателя с 25-летним стажем, сделавшего педагогов и учеников героями большого количества своих произведений. Гнетущая атмосфера народных училищ противопоставлена «педагогическому раю» Санкт-Петербургского учительского института, образам его директора, преподавателей, картина учебного процесса. Биографические сведения, в том числе из времен детства и провинциального учительства, а также петербургского периода, не подаются как собрание пикантных фактов (об изобилии подобных «острых» ситуаций в жизни Сологуба можно судить, например, по монографии М.М.Павловой «Писатель-инспектор. Федор Сологуб и Ф.К.Тетерников», 2007). Жизненные впечатления интересны Савельевой постольку, поскольку могут приоткрыть двери творческой лаборатории Сологуба, свидетельствовать о таинственном процессе переплавки жизненного сора в художественные образы.

В книге прослежены творческие связи писателя, поставлен вопрос о взаимовлиянии представителей зарождающегося нового направления, освещены дискуссии, мнения критики, литературный процесс. «В лицах» передана история взаимодействия и разногласий «декадентов» и символистов. Особое внимание уделено творческой истории основных произведений Сологуба; при этом автор равномерно распределяет свой интерес между поэзией, малой прозой, драматургией и основными крупными эпическими произведениями.

Писатель-мифотворец, оказавшись в Петербурге, постепенно завоевывает имя в литературном мире, оставаясь загадкой, сознательно выстраивая образ тайновидца и злого колдуна. Ежедневно фиксируя события жизни – встречи, беседы, дела, имена посетителей, он боится вести интимный дневник из опасения чьего-либо нескромного вторжения в свой

внутренний мир. Самыми важными для него остаются семейные дела и связи: не раскрываясь перед посторонними, он годами терпит тяжелый характер матери, трогательно заботится о сестре, бесконечно дорожит любимой женщиной – как и он, не самой красивой, не самой удачливой, мало для кого привлекательной Анастасией Чеботаревской.

Страницы, посвященные Чеботаревской, относятся к одним из самых удачных в книге М. С. Савельевой. В нашем представлении образ этой женщины связан прежде всего с нелепо раззолоченной бархатно-хрустальной обстановкой квартиры прославившегося Сологуба на Разъезжей, претензиями на особую роль в жизни и творчестве писателя, суетливой деятельностью по возвеличиванию его имени. Нервная, подчас нелепая, скандальная, некрасивая особа, претендующая на звание музы и Прекрасной Дамы... Чинные и холодные «воскресенья», маскарады, скандал с третейским судом по поводу испорченной А. Н. Толстым и А. М. Ремизовым обезьяньей шкуры...

Не пытаясь ретушировать эти стороны личности А. Н. Чеботаревской, М. С. Савельева все же рассказывает о другом. О главном. О чуде взаимной любви, о полной душевной близости, доверии и поддержке. О заботливом женском внимании, которого так не хватало фатально одинокому Сологубу. Не Недоткомка, а Анастасия Николаевна – в книге воссоздан образ этой образованной, одаренной, бесконечно преданной мужу женщины, окруженной и при жизни, и после смерти сплетнями, насмешками и неприязнью. Рассказывая о послереволюционных мытарствах четы Сологубов, автор биографии подводит нас к закономерному трагическому финалу: не выдержав напряжения, связанного с неудачными попытками отъезда за границу, Чеботаревская кончает жизнь самоубийством.

Освещение этого эпизода – еще одно свидетельство такта автора биографии: используя огромное количество фактического материала – дневников, писем, мемуаров современников, архивных находок, критических отзывов, М. С. Савельева не концентрирует внимание на распространенной пикантной сплетне о любовных неурядицах «на стороне», толкнувших Чеботаревскую в холодную воду малого русла Невы.

За емким, сдержанным повествованием очевидно ощущается фундаментальный научный труд, однако автору удается избежать излишней подробности изложения. Правда, в рассказе о последних годах земной жизни Сологуба подробностей все же не хватает, особенно в отношении причин изменения его творческой манеры и мировоззрения.

Творчество Федора Сологуба, его таинственный внутренний мир, его место в литературном процессе Серебряного века до сих пор остается неисчерпаемой темой для научных исследований и читательской рефлексии. Гармония между научностью и популярностью изложения в книге-биографии Сологуба М. С. Савельевой должна послужить формированию современного объективного взгляда на создателя великого символистского романа-мифа.

М. С. Руденко

Сведения об авторе: Руденко Мария Сергеевна, кандидат филол. наук, старший преподаватель кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: Liza_rudenko_1996@mail.ru

